

Е. В. Зимянина
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ЗНАЧИМОСТИ ОПТИМИЗМА
КАК ЖИЗНЕННОЙ УСТАНОВКИ
(МГУ имени М. В. Ломоносова)

Обильный поток современных исследований (в основном англоязычных авторов) и их большая популярность по проблемам, которые в философии и социальной психологии традиционно были связаны с экзистенциальными, – о том, как быть счастливым, успешным, достичь максимума во всех своих предприятиях и на этом пути преодолеть свои страхи, комплексы, лишние волнения, – свидетельствует об усиленной рефлексии и существенной степени духовного раскрепощения сознания современного человека в России.

С позиций социальной психологии для человека едва ли не важнее всего для успешной жизнедеятельности быть в состоянии гармонии с самим собой и окружающим социумом. С осознания наличия или отсутствия этой нормы бытия начинается человеческая личность, ее рост.

Любые формы деятельности индивида на психологическом уровне подкрепляются достаточно устойчивыми эмоциональными стимулами, такими как чувство радости и счастья. Они являются базисными для психики, не имеют эквивалентов и ничем не заменяются. Восходящие к принципу удовольствия, эти состояния дают человеку сопутствующее ощущение полноты бытия, определенности и полноценности собственного существования. И здесь вопрос состоит в том, какие онтологические предпосылки лежат в основе такого ощущения.

Мыслители, писатели, философы XXI в., оказавшись в атмосфере мощных информационных потоков, ярких как позитивных, так и негативных впечатлений разного порядка, воздействия разного рода психотравмирующих факторов, предстали перед лицом проблемы **оснований** человеческого психологического, душевного комфорта. Начало этого процесса особенно явственно прослеживается с начала XX в.

Именно в условиях резкого контраста между все возрастающим уровнем комфорта жизни и военно-политическими катастрофами

на первый план внимания философии и культурологии вышла проблема обоснованности и целесообразности пессимизма как феномена и жизненной позиции. Разработанные европейскими экзистенциалистами понятия абсурда, декаданса, бунта были недостаточным ответом реалиям жизни. Более того, они оказывались неэффективными и неспособными решать стоящие перед человеком проблемы самоидентификации, творческого выбора, полноценной реализации свободы, в целом личностных психологических и коммуникативных проблем.

Оказалось, что умение понимать собственные убеждения относительно добра и зла, хорошего и плохого в собственных и чужих словах, поступках и действиях вовсе не тривиально, а жизненно необходимо. Такую рефлексию человек совершает, как показывает жизнь, совсем не часто, а скорее очень редко, в пограничных ситуациях. И это является индикатором зрелости конкретной личности, общественных групп, общества в целом.

Оптимизм как понятие связан с понятиями уверенности, убежденности человека в лучшем исходе случающихся событий. В функциональном смысле он дает импульс большей жизнеспособности: психологической устойчивости, эмоциональной гибкости, лучшей мобильности в меняющихся условиях, преодолении социально и морально травмирующих факторов.

Оптимизм исходит из базисных общечеловеческих социальных чувств, главное из которых – любовь в широком смысле этого слова. Вдумчивая рефлексия ведет к осознанию надындивидуальной значимости любви как основы взаимодействия, взаимопомощи, конструктивности решений в деятельности. Вопросы взаимосвязи успешности деятельности, достижения социально значимых целей с понятием оптимизма открывают большие перспективы для теоретических и практических исследований в будующем.